

Б.С. Жаров

РАСМУС РАСК И РОССИЯ

Среди самых выдающихся лингвистов мира настолько много датчан, что можно спокойно утверждать, что крупных лингвистов в Дании на душу населения было больше, чем в любой другой стране мира. К числу наиболее известных из них принадлежит Расмус Раск, один из основоположников сравнительно-исторического языкознания, впервые описавший регулярные соответствия между индоевропейскими и германскими согласными. На долю не очень многих ученых выпадает честь, которая выпала Раску, — издаваемый в Дании лингвистический журнал называется «Раск» (Rask)¹.

Один важный эпизод жизни Раска связан с Россией, где он побывал в 1818–1819 гг., в частности провел в Петербурге 15 месяцев.

Расмус Кристиан Раск родился 22 ноября 1787 г. в местечке Бреннекилле на острове Фюн. При крещении его имя писалось по-датски так: Rasmus Christian Rasch, — но позже он собственноручно привел написание имени в соответствие с современным ему произношением: Rasmus Kristian Rask.

Другой известный датский лингвист, специалист по славянской филологии Вильгельм Томсен (**Vilhelm Ludvig Peter Thomsen, 1842–1927**), написавший его подробнейшую биографию в «Датском биографическом словаре»², подчеркивал, что Раск с юных лет проявил удивительные способности и потрясающее трудолюбие. Он перечитал все книги из библиотеки своего отца, который, несмотря на то что был всего лишь очень бедным крестьянином и портным, всю жизнь интересовался историей и слыл в Бреннекилле «книгоцеем». Поступив в «латинскую» школу в Оденсе, Раск очень быстро

оказался лучшим учеником, за что получил в качестве премии только что вышедший перевод на датский язык книги «Круг земной» Снорри Стурлусона. А когда ему на время дали исландский оригинал этого же произведения, он совершенно самостоятельно составил полную грамматику исландского языка и исландско-датский словарь с добавлением слов шведского, норвежского, немецкого и голландского языков. Возникшую при этом любовь к исландскому языку он пронес через всю жизнь.

В 1807 г. Раск переехал в Копенгаген, где стал учиться в университете. Он жил бесплатно в знаменитом общежитии «Регенсен», но денег у него практически не было, и он ел горячее далеко не каждый день. Записан он был студентом теологического факультета, но занимался тем, что ему нравилось — языками. Известно, что за один только 1812 г. он проработал 12 языков, включая русский, польский и чешский. Самый большой интерес он по-прежнему испытывал к исландскому языку, о котором он в 1809 г. написал свою первую книгу, вышедшую в 1811 г.

Как раз в это время Королевская Датская академия наук (*Det kongelige Danske videnskabernes selskab*) объявила конкурс на написание работы, которая помогла бы выяснить вопрос об истоках древнескандинавского языка. Раск горячо взялся за дело. Вместе с профессором Расмусом Нюропом (*Rasmus Nyrop, 1759–1829*) он побывал в Швеции, где дополнительно к шведскому изучил финский и лапландский (саамский) языки. Потом он два года провел в Исландии. Здесь особенно проявились его гениальные языковые способности. Он в такой степени овладел современным исландским языком, что его принимали за местного жителя. Но главным делом для него была подготовка книги, и Датская академия наук разрешила ему немного задержать публикацию. В 1814 г. он в основном закончил свою ставшую впоследствии всемирно известной книгу «Разыскания о происхождении древнесеверного, или исландского, языка».

По ряду не зависевших от него причин книга вышла в свет лишь в 1818 г., когда Раск уже совершал самое большое в своей жизни путешествие, продолжавшееся ни много ни мало шесть с половиной лет. Во время поездки он, как и всегда, интересовался не природой или архитектурой городов и стран, а языками и их историей. Дело в том, что Раску стало ясно, что для поиска истоков древнескандинавского языка надо было выйти за пределы Скандинавии.

Большую помощь Раску оказывал теолог Петер Эрасмус Мюллер (*Peter Erasmus Müller, 1776–1834*), много сделавший для изучения древней Скандинавии, в частности исландских саг. Длительное время он работал ректо-

ром Копенгагенского университета. Благодаря его настояниям из королевской казны была выделена значительная сумма денег на поездку Раска.

В ноябре 1816 г. Раск приехал в Стокгольм, где пробыл 15 месяцев. Там он занимался финским, русским, арабским и персидским языками. Издал хрестоматию исландского языка. В публикации указано, что вторым автором ее является Арвид Аугуст Афцелиус (Arvid August Afzelius, 1785–1871), священник, автор многих псалмов. Факты говорят, однако, что вся работа была проделана одним Раском. Там же, в Стокгольме, Раск опубликовал в 1818 г. «Старшую Эдду», «Младшую Эдду» Снорри Стурлусона и, так сказать, заодно издал «Курс англосаксонского языка».

В январе 1818 г. в Стокгольме Раск получил сообщение о присуждении ему звания профессора, а также о выделении из королевской казны дополнительной суммы для продолжения путешествия.

В феврале 1818 г. из Стокгольма он прибыл на Аландские острова, затем в Финляндию, которая сравнительно незадолго до этого получила статус Великого княжества Финляндского в составе Российской империи. Три недели он прожил в городе с шведским названием Або, сейчас финский город Турку. Або за шесть лет до этого был лишен статуса столичного города Финляндии, поскольку столицей стал Гельсингфорс (финское Хельсинки), ближе находившийся к Санкт-Петербургу. Но в Або еще оставался университет, который только в 1827 г. был переведен в Хельсинки. Раск тут же занялся изучением финского языка. Главным его помощником стал лектор Густав Ренвалл (Gustaf (Kustaa) Renvall, 1781–1841), исполнявший тогда обязанности доцента по финскому языку университета в Або. **Как мы увидим**, эта совместная работа немного позже дала замечательные результаты. Раск общался и с другими финскими учеными.

Потом он отправился в путь. Зафиксировано, что он побывал в Тавастегусе (Хямеэнлинна, также Хамина) и Вильманстранде (Лаппеенранте) и прибыл в Выборг.

В Санкт-Петербург Раск прибыл в марте 1818 г. Он был, как и всегда, очень активен и тут же стал совершенствоваться в русском языке, а также изучать армянский, арабский, персидский. Узнавая о новых для себя языках, он тут же принимался описывать их. На основании нескольких встреч с носителем он создал описание алеутского языка.

Важнее всего для себя он тем не менее считал занятия санскритом. Впервые именно в Санкт-Петербурге для него стало ясной необходимостью исследования этого языка для определения путей возникновения и развития индоевропейских языков. Он даже подумывал о прекращении поездки,

хотел вернуться в Копенгаген и там засесть за написание грамматики санскрита. Но от этой мысли он позже отказался.

Заниматься русским языком Раску помогал молодой талантливый ученый Иван Николаевич Лобойко (1786–1861), которого Раск, в свою очередь, обучал датскому языку. Они очень подружились. Лобойко был довольно известным литератором, окончил Харьковский университет в 1810 г., работал учителем гимназии в Новгороде-Сиверском, был чиновником по особым поручениям у наместника Царства Польского В.С. Ланского. В 1816 г. приехал в Санкт-Петербург, где поступил на службу в Департамент государственных имуществ, и одновременно преподавал в Военно-учительском институте, сотрудничал в Вольном обществе любителей российской словесности. Впоследствии Раск помог ему: при его большой поддержке Лобойко был избран в 1825 г. членом Общества северных древностей в Копенгагене. Дальнейшая его жизнь пролегла в области образования и науки, он был профессором Виленского университета. По его инициативе были составлены словарь и грамматика белорусского языка. Лобойко входит в число виднейших белорусских филологов, историков и педагогов.

Биография Раска рассказывает, что во время пребывания в Петербурге он был частым гостем во дворце на Английской набережной, в котором жил «Rigskansleren grev Romanzoff (Rum'ancev)»³. Дворец принадлежал известному российскому государственному деятелю конца XVIII — начала XIX в. графу Николаю Петровичу Румянцеву (1754–1826), который в 1808 г. был назначен министром иностранных дел, в 1809 г. получил пожизненный титул государственного канцлера, в 1810 г. стал председателем Государственного Совета. К моменту приезда Раска в Петербург Румянцев был вынужден выйти в отставку в связи с потерей слуха. Однако он сохранил неуемную энергию, организовывал и финансировал многочисленные научные исследования разного рода и объединил вокруг себя группу талантливых ученых. Были изданы десятки книг, собрана коллекция древностей, ставшая основой знаменитого Румянцевского музея. Позже он был избран почетным членом Императорской Российской академии наук. Известно, что Раск был принят канцлером буквально с распростертыми объятиями, имел с ним многочисленные встречи.

Раск уговорил Румянцева оплатить написание и выпуск финского словаря, в качестве идеальной кандидатуры составителя он предложил Ренвалла. И действительно, Ренвалл через несколько лет (в 1826 г.) издал «Словарь финского языка» — «Lexikon Linguae Fennica» с переводом финских слов на латинский и немецкий языки. Позже, в 1840 г., вышла его же книга

о финском языке на шведском *Finsk Språklära. Enligt den rena Vest-Finska — Bokspråk vanliga Dealecten*. Когда Раск занимался финским языком, он обнаружил, что падежи этого языка не имеют устоявшихся названий и предложил целый ряд названий: иллатив, инессив и другие, которые впервые были использованы в книгах Ренвалла, а в наши дни стали общеупотребительными. Сам Раск написал несколько небольших работ, в частности одну очень важную о финно-угорских языках и их классификации.

Интересно, что как раз во время пребывания Раска в Санкт-Петербурге 8 (20) февраля 1819 г. произошло преобразование Главного Педагогического института в университет. Биограф Раска не упоминает об этом, но можно не сомневаться, что ученый не мог пропустить столь важного научного события в столице Российской империи.

Затем Раск продолжил путь в поисках самых ранних истоков древнего северного языка. Для этого были нужны деньги, но Мюллер помог добиться увеличения денег на поездку. Когда это произошло, в июне 1819 г. Раск продолжил путь. Он приехал в Москву. Подробностей пребывания в Москве биограф не приводит, известно только, что Раск пробыл в Москве более трех месяцев.

Из Москвы Раск отправился на юг, путь шел вдоль Волги. Известно, что из Астрахани он выехал 1 октября 1819 г. на Кавказ. На гостиницы денег у него не было, ночевал он часто прямо в повозке, умывался в ближайшей речке и ел сухой хлеб. В биографии упоминается пребывание в городе Моздоке на реке Терек.

В ноябре 1819 г. он приезжает в Тифлис, где проводит четыре месяца. Власти с подозрением отнеслись к странному датчанину, его даже сочли шпионом. А он с большим прилежанием изучал в Тифлисе персидский, турецкий и грузинский языки.

И вот Раск покидает территорию Российской империи. В марте 1820 г. он прибыл с караваном в Персию, побывал в Тебризе, Тегеране, Исфагане, затем жил в Индии. В 1823 г. вернулся в Данию. Умер Раск 14 ноября 1832 г.

Тема «Раск и Россия» могла бы быть исчерпана, но имеется еще один аспект.

Помимо многих хорошо известных мировой общественности трудов по индоевропейским языкам, Раск написал небольшую книгу, посвященную акрийскому языку — одному из языков Западной Африки. Книга была опубликована на датском языке в 1828 г. и позже никогда не переиздавалась

ни в Дании, ни в других странах мира. О ней забыли и датские исследователи.

Честь введения книги в мировой научный оборот принадлежит специалисту по африканским языкам доктору филологических наук профессору Андрею Алексеевичу Жукову (1938–2006), заведовавшему кафедрой африканистики Санкт-Петербургского государственного университета. На акрийском языке, или языке «акра» (сейчас его обычно называют язык «га»), говорили жители датской, позже английской колонии, ставшей ныне независимым государством Гана со столицей, носящей название Аккра. В результате энергичных усилий А.А. Жукова и благодаря помощи Генерального консульства Дании в Санкт-Петербурге и финансовой поддержке Академии наук Дании удалось выпустить эту книгу в русском переводе с предисловием Л.А. Вербицкой⁴.

Книга издана с переводом русского предисловия на датский язык, а вступительной статьи — на английский язык и с сохранением в прилагаемых словарях датских эквивалентов, т.е. таким образом, что она может быть полезна и читателям, незнакомым с русским языком. Книгу перевели Е.В. Краснова и автор этих строк.

Раск описывает фонетическую систему языка. Для того времени обычным было отождествление буквы и звука. И Раск в фонетической части не один раз говорит о букве, имея в виду звук. Более удивительно то, что при этом в ней говорится: «В основу избранной орфографии акрийского языка я положил орфографию моих предшественников <...> и вообще старался сделать ее как можно более простой и соответствующей правилам, так, чтобы употреблялся один особый знак для каждого основного звука»⁵. Следует обратить внимание на последнее замечание. Автор подчеркивает несовпадение «знака» и «звука»! В другом месте: «Правильнее всего представляется использовать два особых знака для этих двух часто встречающихся звуков»⁶. И это уже представляется большим шагом вперед в фонетических взглядах.

Выделение «основного звука» для современного читателя весьма заманчиво, так и хочется соотнести его с пониманием фонемы, поскольку далее следует: «Но в языке имеется также много второстепенных звуков, т.е. вариантов произношения звуков»⁷. Фонема — вариант фонемы? Великолепно! Увы, это не так. Продолжение сначала разочаровывает: «Что я попытался выразить дополнительными знаками, поскольку они чрезвычайно необходимы для различения похожих слов, если записывать так, чтобы было понятно»⁸. То, что является «вариантами произношения звуков» для

Раска не есть варианты фонем в современном понимании, а всего лишь близкие по артикуляции разные (!) фонемы. Однако, минуточку, вот что говорится в книге: «Они чрезвычайно необходимы для различения похожих слов»? Так это же основополагающий принцип выделения фонем! Раск совершил открытие, которое осталось незамеченным. До переворота в фонетике оставалось совсем немного. Но на это ушли долгие годы.

Остальное более традиционно, хотя для того времени сделано превосходно. Познакомившись за короткое время с совершенно незнакомым ему ранее языком, Раск детально описал отдельные звуки. Главным можно считать гениальное фонетическое провидение Расмуса Кристиана Раска.

* * *

¹ Rask. *Internationalt tidsskrift for sprog og kommunikation*. Institute of Language and Communication. University of Southern Denmark. Odense.

² *Thomsen V.* Rask, Rasmus // *Dansk Biografisk Leksikon*. København. 2. Udg. 1932–1944. Bd 19. S. 180–194. Наша статья в наибольшей степени основывается на материале этой биографии. Из последних работ о Раске следует упомянуть: *Nielsen H.F.* Rasmus Krisitian Rask (1787–1832). *Liv og levned* // Rask. Oktober 2008. Vol. 28. S. 25–42.

³ *Thomsen V.* Rask, Rasmus. S. 186.

⁴ *Rask P.* Руководство по языку акра: Пер. с датск. / Подг. к изд. А.А. Жукова, Б.С. Жарова, Е.В. Красновой; вступ. ст. А.А. Жукова; предисл. Л.А. Вербицкой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 132 с. (Новая петербургская библиотека: коллекция «Память века»).

⁵ Там же. С. 30.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ Там же. С. 30.

⁸ Там же.